

**«...НЕУКЛОННО ПРОВОДИТЬ РЕАЛИЗАЦИЮ ВОТСКОГО ЯЗЫКА...»:
ДОКУМЕНТЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА УДМУРТСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ О ПРОВЕДЕНИИ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ
В УДМУРТИИ В 1920-е ГОДЫ**

Право на сохранение, всестороннее развитие и использование родного языка – одно из основополагающих прав народов России. Практическую реализацию оно получает в деятельности государственных и общественных институтов. В контексте практической реализации языковых прав интересен опыт 1920-х гг. развития, расширения функций и сфер применения языков народов России в ходе осуществления политики коренизации. Проводимая во всех национальных регионах, она предусматривала в форсированные сроки создание кадров управленцев, интеллигенции и рабочего класса из представителей титульного этноса, формирование национальной школы, развитие этнической культуры. Ее составным элементом была так называемая «реализация языка» – расширение сферы применения и функций родного языка, в том числе в официальном делопроизводстве.

Создание в 1920 г. Вотской (Удмуртской) автономной области (ВАО) как государственности удмуртского народа потребовало решения многих сложнейших проблем национальной политики, в том числе в языковой сфере, что нашло отражение в ряде исследований [6-8]. Тем не менее многие источники по теме пока не введены в научный оборот или используются ограниченно.

В Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР) хранится обширный массив документов, позволяющих детально реконструировать историю реализации национально-языковой политики в Удмуртии в первое послереволюционное десятилетие. Это разнообразные по видовому составу документы (постановления, резолюции, планы, отчеты, доклады, сведения и т. д.) таких фондов, как «Вотский (Удмуртский) областной исполнительный комитет» (Ф. Р-195), «Ижевский уездный исполнительный комитет» (Ф. Р-26), «Глазовский уездный исполнительный комитет» (Ф. Р-41), «Вотская (Удмуртская) областная рабоче-крестьянская инспекция» (Ф. Р-92), «Представительство Вотской (Удмуртской) автономной области при ВЦИК» (Ф. Р-164), «Удмуртский областной отдел народного образования» (Ф. Р-174) и др. Для настоящей публикации отобраны не публиковавшиеся ранее документы, которые характеризуют попытку перевода работы органов власти и управления ВАО на удмуртский язык в 1920-е гг.

В момент создания ВАО удмурты имели численное большинство в составе населения области – 55 %; второй по численности группой были русские – 42 %; в области также проживали татары, башкиры, марийцы и представители других национальностей. В сельской местности, населенной преимущественно удмуртами, основным языком общения был удмуртский язык, но в городах, при незначительной доле удмуртов, практически все информационное поле было русскоязычным: официальным и разговорным был русский язык.

В начале 1920-х гг. среди партийных и советских работников ВАО не было единства в понимании дальнейшего развития процесса национально-государственного и языкового строительства. Большая часть русских руководителей не видела необходимости развивать и использовать удмуртский язык в общественно-политической сфере и обвиняла удмуртских работников в национализме. Комиссия по изучению опыта реализации национальной политики на местах, побывав в Удмуртии в 1924 г., отметила случаи проявления т. н. «великодержавного шовинизма»: «Взгляд на вотяков остается тот же, но только еще усугубляется тем, что вы теперь свободные, имеете автономность. Между прочим, русский национализм не дает им хотя бы мало-мальски развернуться и оправдать некоторую часть той автономности, которая так произносится русскими почти в насмешку...» [2. Ф. 16. Оп. 9. Д. 471. Л. 108].

На XII съезде РКП(б) (апрель 1923 г.) и IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей (июнь 1923 г.) были поставлены задачи привлечь в органы власти национальных регионов местные кадры, знающие язык, быт, нравы и обычаи титульных народов, для использования национальных языков во всех учреждениях, обслуживающих национальные меньшинства. Постановление ВЦИК от 14 апреля 1924 г. и циркуляр ВЦИК от 26 апреля 1924 г. наметили конкретные мероприятия для коренизации органов власти и управления, введения местного языка в автономных республиках и областях.

V съезд Советов ВАО, состоявшийся в декабре 1923 г., стал этапным на пути реализации национально-языковой политики в Удмуртии. Он разработал комплекс мер, направленных на подъем культуры удмуртского народа, вовлечение его представителей в активное строительство социализма, было

принято решение «ввести в употребление вотский язык наравне с русским языком во всех государственных учреждениях и общественных организациях Автономной Вотской Области» [2. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 112. Л. 59об].

Для осуществления комплекса этих мер в середине 1920-х гг. в ВАО были созданы областные и уездные комиссии по выдвижению удмуртов, национальные комиссии, комиссии по реализации удмуртского языка, переводческие коллегии при исполкомах. Они организовывали учет работников-удмуртов, которых можно привлечь к работе в местных органах власти и управления, определяли должности для замещения удмуртами или знающими удмуртский язык, создавали курсы и кружки для изучения удмуртского языка ответственными работниками и техническими служащими, проверяли и утверждали переводы официальных документов на удмуртский язык, вели работу по созданию новой терминологической лексики и развитию литературного языка.

По данным орготдела облисполкома за 1924–1926 гг., в 1924 г. в областных учреждениях насчитывалось 125 удмуртов (13,7 %), в 1925 г. – 180 (18,0 %), в 1926 г. – 170 (15,8 %); в уездных учреждениях Ижевского уезда, соответственно, – 19 (17,8 %), 24 (37,3 %) и 73 (34,5 %); Глазовского уезда – 264 (26,1 %), 327 (35,9 %) и 556 (35,9 %); Можгинского уезда – 104 (36,7 %), 606 (33,0 %) и 817 (25,4 %); в аппаратах волисполкомов – 120 (45,0 %), 145 (45,9 %) и 200 (52,8 %) [2. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 417. Л. 52]. В ряде волостей уже в 1924 г. была попытка перехода на удмуртское делопроизводство.

XI областная конференция ВКП(б) (1927 г.) приняла решение перевести с 1 января 1929 г. на удмуртское делопроизводство все учреждения, связанные в своей работе с удмуртским населением. На исполнение принятого решения были направлены разработанные в этот период документы: «Проект реализации вотского языка в государственных и общественных организациях Вотской области»; «План реализации языка по Вотской автономной области по советской линии 1926–1927 бюджетного года»; «Пути приспособления советского аппарата Вотобласти к требованиям национальной политики» [1. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 372. Л. 3; Д. 443. Л. 152-153; 2. Ф. 16. Оп. 9. Д. 259. Л. 53-54] и др. 15 июня 1927 г. постановлением облисполкома ВАО утвердили правила удмуртского правописания, разработали Инструкцию для введения вотского языка в госучреждениях, госпредприятиях и общественных организациях ВАО. Установлен порядок приема на работу в учреждения знающих удмуртский язык и письменность или с обязательством изучить их в течение года с момента поступления на службу [1. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 92. Л. 3об]. В 1928 г. опубликованы Минимум требований по удмуртскому языку для русских работников удмуртских учреждений и учреждений, переходящих на удмуртское делопроизводство и Программа изучения удмуртского языка для них. Стандарты овладения удмуртским языком включали в себя навыки устной речи, умение читать и понимать прочитанный текст, написать деловую записку, составить справку и т. п. [4. С. 35-46].

Политика коренизации и попытка форсированного внедрения удмуртского языка в официальное делопроизводство имели противоречивые последствия. Несмотря на предпринятые усилия и возросшее число удмуртов в органах власти и управления, переход на удмуртское делопроизводство удалось осуществить лишь частично. Сложность состояла как в недостаточной готовности самого языка (отсутствие либо зачаточное состояния функциональных стилей в удмуртском языке – научного, юридического, официально-делового, общественно-политического, публицистического и др.), так и в недооценке сложившейся практики функционирования языков в ВАО, в отсутствии мотивации и в нежелании русских работников изучать удмуртский язык. Кроме того, усилия по коренизации госаппарата совпали с чисткой советского аппарата в 1928–1929 гг., развернувшейся борьбой против удмуртского кулачества («Лудорвайское дело») и его «идеологов» среди национальной интеллигенции, что вело к росту антиудмуртских настроений в обществе [3. С. 20-21; 5. С. 25-37].

Вместе с тем, опыт расширения функций удмуртского языка и его использования в различных сферах сохраняет актуальность. Именно в 1920-е годы удмуртский язык впервые стал языком деловой переписки, официальных документов, звучал на съездах, собраниях и совещаниях не только в сельской местности, но и в городах. Был дан мощный импульс для дальнейшего развития национального образования, подготовки квалифицированных кадров из числа удмуртов, в том числе технической, гуманитарной и творческой интеллигенции, создания национальной литературы, театра, средств массовой информации.

* * *

Археографическая обработка документов проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Примечания по тексту документов обозначены звездочкой, примечания по содержанию – цифрой и размещены в подстрочнике.

№ 1

Из резолюции V областного съезда Советов ВАО по докладу председателя Вотского областного исполкома И. А. Наговицына¹ «Национальный вопрос и его практическое осуществление в Вотской области»²

10 декабря 1923 г.

V областной съезд Советов ВАО, заслушав доклад о реализации национальной политики в Вотской области, одобряет линию облисполкома по вовлечению вотяков в советское строительство.

В дальнейшем, исходя из основных положений, принятых рабоче-крестьянской властью, установившей непосредственно после Октябрьской революции полное равноправие всех национальностей, населяющих Союз Республики, и в целях наибольшего приспособления всего советского аппарата, к удовлетворению нужд и требований населения Вотской области, съезд *постановляет*: ввести в употребление вотский язык наравне с русским языком во всех государственных учреждениях и общественных организациях Автономной Вотской Области.

Для осуществления этого съезд вменяет в обязанность облисполкому в ближайшее время провести в жизнь следующие мероприятия:

1. Обязать все государственные учреждения и общественные организации в пределах Вотской Автономной Области принимать как устные, так и письменные заявления и жалобы от всех граждан на вотском языке наравне с русским, а равно давать на них ответы и разъяснения на том же языке.

2. Обязать все учреждения и общественные организации в ближайшее время обеспечить свой личный состав достаточным количеством ответственных и технических работников из вотяков, для наиболее быстрого решения задач по национализации советских учреждений и общественных организаций, одновременно обязав ответственных работников изучать вотский язык, привлекая также в самой широкой мере в советские и культурные учреждения лояльные элементы вотской интеллигенции.

3. Проведение мероприятий, указанных в п. 2, установить, в первую очередь, в органах милиции, юстиции, народного образования, земледелия, здравоохранения и в низовых налоговых аппаратах.

4. Всекие постановления, приказы, инструкции, объявления, плакаты и т. п., исходящие от государственных учреждений и общественных организаций для всеобщего сведения населения и посе-

¹ Наговицын Иосиф Алексеевич (1888–1937) – государственный деятель, член РСДРП с 1905 г. В 1919–1920 гг. – комиссар по делам удмуртов, председатель Вотского бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП(б), в 1921 г. – председатель ревкома ВАО, в 1921–1925 гг. – председатель Вотского областного исполкома. Член ВЦИК, ЦИК СССР. С 1926 г. – нарком социального обеспечения РСФСР.

² V областной съезд Советов ВАО состоялся 6–10 декабря 1923 г. На нем присутствовало 108 делегатов от пяти уездов и двух городов области. И. А. Наговицын во вступительной речи на удмуртском языке сказал: «Товарищи! На нашем съезде нам предстоит разрешить чрезвычайно важные вопросы для нашей области. Во-первых, нам предстоит разрешить вопрос об областном бюджете. Предстоит утверждение доходов и расходов на содержание учреждений области. Предстоит утверждение планов работ наших учреждений в будущем году. Нам нужно решить вопрос, сколько будет работать школ, больниц, детских домов и проч., как будут работать наши волостные и уездные исполкомы. Будем решать и вопрос, как сделать наши учреждения более доступными для населения, чтобы самый отсталый, темный крестьянин вотяк, придя в государственное учреждение, чувствовал, что Советская власть есть власть трудящихся. В государственных учреждениях должны быть люди, умеющие говорить с вотяками на вотском языке, люди, происходящие из гущи вотского населения, знающие быт и условия жизни вотского народа. Нужно на нашем съезде решить вопрос о том, как улучшить положение народного учителя, чтобы он мог спокойно работать над просвещением трудящихся» [1. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 112. Л. 1]. Доклад по национальному вопросу прозвучал в последний день работы съезда на его утреннем заседании. Прения по докладу было решено не открывать [1. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 112. Л. 58–59об].

тителей, объявляются одновременно на русском и на вотском языках, причем, в случае публикации в органах печати, необходимо их помещать как в «Ижевской правде», так и в «Гудыри»¹.

*Примечание**: Официальные материалы для печатания в газете «Гудыри» даются на вотском языке (обязательные постановления, ведомственные циркуляры, приказы и т. д.).

5. Установить сношения как устные, так и письменные волисполкомов с райсоветах в селениях с преобладающим вотским населением на вотском языке, с русским населением на русском, а со смешанным – на обоих языках.

6. Ведение делопроизводства на вотском языке в волостях с преобладающим количеством вотского населения признать своевременным и целесообразным, допуская сношения волисполкомов на вотском языке с выше стоящими и равными органами^{**}. <...>

11. Ввести обязательное изучение вотского языка во всех школах области наравне с русским.

12. В школах 1-ой ступени вести все обучение на родном вотском и русском языках^{***}. <...>

18. Съезд поручает обисполкому строго следить за проведением в жизнь всех намеченных мероприятий по реализации национальной политики в Автономной Вотской Области и предлагает обисполкому в развитие настоящих положений издать в кратчайший срок соответствующие инструкции, постановления и распоряжения.

1. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 112. Л. 59об-60об. Копия. Машинопись.

№ 2

Инструкция Вотского областного исполкома по введению удмуртского языка в госучреждениях, госпредприятиях и общественных организациях Вотской автономной области

Апрель 1924 г.

Во исполнение постановления V областного съезда Советов ВАО по национальному вопросу.

1. Всякие удостоверения, мандаты, доверенности, расписки, договоры, протоколы, денежные документы и прочие официальные, деловые бумаги и документы на вотском языке, исходящие как от госорганов, общественных организаций, так и от частных лиц, в пределах Вотской Автономной Области имеют равную силу с соответствующими документами на русском языке.

2. Печати, штампы и вывески всех госучреждений, госпредприятий и общественных организаций, дощечки с названиями селений, дорог, станций и улиц в городах в пределах Вотской Автономной Области должны быть обязательно на вотском и русском языках.

3. Для всех областных, уездных, городских, волостных учреждений и общественных организаций, а также в сельсоветах ВАО и в местностях с вотским населением, обязателен прием как устных, так и письменных обращений на вотском языке.

*Примечание**: При письменном обращении на вотском языке ответы на таковые даются на вотском языке в обязательном порядке.

4. Все мандаты и удостоверения должностных лиц, выдаваемые перечисленными в п. 3 госорганами и общественными организациями Вотской Автономной Области, должны быть одновременно написаны на вотском и русском языках.

5. Всякие постановления, приказы, инструкции, объявления, плакаты и т. п., исходящие из перечисленных в п. 3 учреждений, предприятий и общественных организаций, касающиеся широких

¹ «Ижевская правда» – газета на русском языке, выходила с 1918 г., с 1921 г. – орган Вотского облисполкома, Вотского обкома РКП(б), Ижевского уездного исполкома и Ижевского уездного комитета РКП(б). «Гудыри» – газета на удмуртском языке, выходила с 1918 г., с 1921 г. – орган Вотского облисполкома и Вотского обкома РКП(б).

* Примечание в документе.

** Опущены пункты об использовании удмуртского языка в культурно-просветительной работе, об укреплении газеты «Гудыри» и издательства, о подготовке ответственных и технических работников удмуртов.

*** Опущены пункты об издании литературы и учебников на удмуртском языке, о развитии удмуртского литературного языка, об обучении удмуртов на курсах и в вузах, о развитии здравоохранения, о создании национальной войсковой части.

* Примечание в документе.

слоев населения ВАО, должны объявляться одновременно на вотском и русском языках. Если указанные постановления и проч. публикуются в газетах, то они должны помещаться в газетах «Гудыри» и «Ижевская правда».

6. Все внутреннее делопроизводство (ведение книг, протоколов, ведомостей, денежные отчетности и проч.) в волисполкомах временно сохраняется на русском языке, но при наличии работников можно сейчас же переходить на вотский язык.

7. Сношения и распоряжения как в устном, так и в письменном виде волисполкомов с сельсоветами, объединяющими вотское население, и вообще с вотяками устанавливаются в обязательном порядке на вотском языке. Там, где сельсоветы объединяют вотское и русское население, распоряжения даются на обоих языках, а в местностях с чисто русским населением – на русском языке.

8. Волисполкомы, а равно и другие учреждения в пределах Вотской Автономной Области, имеют право сноситься с другими волисполкомами, с госучреждениями уездными и областными на вотском языке.

9. Делопроизводство сельсоветов с преобладающим большинством вотского населения, за исключением ведения книг (протоколы, приговора, ведомости и т. д.), может производиться на вотском языке; всякие удостоверения, справки, уполномочия и проч., выдаваемые сельсоветами, в этих случаях должны писаться на вотском языке; в случае направления за пределы ВАО или в волости и селения с невоотским населением, эти бумаги, при их свидетельствовании волисполкомами, должны снабжаться переводом на русский язык.

*Примечание***: исходящие бумаги на вотском языке за пределы ВАО от областных, уездных учреждений и общественных организаций точно также должны снабжаться переводом на русский язык в обязательном порядке.

10. В пределах Вотской Автономной Области государственным языком являются вотский и русский. На всех советских собраниях и заседаниях, в том числе на съездах и конференциях, русский и вотский языки имеют равные права. Если в собрании или заседании, ведущемся на русском языке, присутствуют лица, имеющие право голоса и требующие (ввиду своего незнания русского языка) перевода докладов, прений и резолюций на вотский язык, или же имеется аналогичное требование о переводе на русский язык в заседаниях, ведущихся на вотском языке, то эти требования подлежат удовлетворению.

11. Лица, командируемые в вотские или смешанные районы, волости и селения от областных, уездных и городских советских учреждений ВАО для проведения выборов, налоговых, хозяйственных и прочих компаний, должны намечаться из лиц, владеющих вотским языком.

12. Для проведения в жизнь вышеуказанных пунктов госорганы ВАО под ответственностью их руководителей должны стремиться к наибольшему привлечению в свои учреждения на службу лиц из вотяков, для чего:

а) при приеме служащих все госорганы должны отдавать предпочтение, при прочих равных условиях, вотякам и лицам, владеющим вотским языком, рассматривая знание такового как определенную квалификацию;

б) все госорганы должны пересмотреть свои штаты с тем, чтобы должности, которым особенно много приходится соприкасаться с вотским населением, обязательно должны быть замещены вотяками или лицами, хорошо знающими вотский язык.

*Примечание**: В первую очередь п. б относится к органам милиции, юстиции, народного образования, земледелия, здравоохранения и к низовым налоговым аппаратам;

в) по изучению вотского языка и письменности ответственными работниками и техническими служащими должны быть организованы в обязательном порядке курсы-кружки как в области, так и в уездах по одному, а при наличии преподавательских сил и средств и более.

г) как местные, так и областные учреждения и организации ВАО должны принять все меры к наибольшему командированию трудящейся молодежи из вотяков в учебные заведения и по возможности принять на себя заботы о семьях командированных.

13. Для обеспечения в будущем госорганов и общественных организаций ВАО служащими из вотяков и владеющими вотским языком отделы народного образования должны:

** Примечание в документе.

* Примечание в документе.

- а) неуклонно проводить реализацию вотского языка, считая таковую одной из ударных работ;
- б) обращать особое внимание на школы 1-ой ступени и на школы по ликвидации неграмотности среди вотяков с тем, чтобы поднять грамотность среди вотского населения до уровня грамотности среди прочих народностей Вотобласти;
- в) во всех профтехнических учебных заведениях, рабфаках и т. д. забронировать определенное количество мест для учащихся вотяков, а также, принимая во внимание трудности поступления ввиду их мало подготовленности, организовать для вотяков в профессионально-технических учебных заведениях, рабфаках и школах 2-ой ступени подготовительные группы и классы;
- г) ввести во всех школах 2-ой ступени, профтехнических учебных заведениях, в партшколах, рабфаках и техникумах обязательное для учащихся преподавание вотского языка;
- д) учащимся вотским детям в школах 1-ой ступени обязательное обучение на родном вотском и одновременно преподавание русского языка^{**}. <...>

Предобисполкома
Секретарь
Заведующий оргчастью

Наговицын
Русинов
Грозный

1. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 174. Л. 221-222 об. Типографский экземпляр.

№ 3

Отчет Можгинского уездного исполкома Вотскому областному исполкому об исполнении постановления V областного съезда Советов ВАО по национальному вопросу

8 мая 1924 г.

Работа по национальному вопросу за истекший период выразилась в следующем: в начале января с/г уисполкомом было приступлено к реализации вотского языка в волостях Александровской, Алнашской и Варзи-Ятчинской¹, а позднее уже в волостях Большекибьинской, Большеучинской, Староятчинской и Васильевской.

Перед тем как приступить к реализации вотского языка и вообще к проведению национальной политики, организационной частью уисполкома был проведен учет всех вотских работников как работающих на должностях, так и неработающих. Из всех работников вотяков в уезде выявлено по всем профессиям, начиная с ответственных до делопроизводителей, всего оказалось в уезде 197 вотских работников, из коего числа работающих в уезде 47 человек. Работа по национальному вопросу на первых порах выразилась в издании всевозможных циркуляров на вотском языке, а также в подборе по всем учреждениям вотских работников. Всего за истекший период назначено исполкомом как в уездные, так и в волостные учреждения технического персонала около 20 человек с квалификацией не ниже опытного делопроизводства.

Работа в указанных трех волостях поставлена вся на вотском языке, кроме военного, загса, финансового, регистрации и виды на жительство, а в остальных четырех волостях ввиду отсутствия вотских секретарей по мере возможности, но однако во всех волостях с вотскими сельсоветах связь ведется на вотском языке, и также поступают ряд отношений в уездные отделы. Ведение вотского делопроизводства в низовых аппаратах в полном смысле возможно в кратчайший срок, если со стороны уездных и областных органов [делопроизводство] пойдет тоже на вотском языке. Низовые аппараты ко всем новым начинаниям, в особенности к данному вопросу, относятся весьма чутко, так что чем скорее будет проводиться реализация вотского языка в высших органах, тем скорее низовые аппараты перейдут к полной реализации данной работы.

В отдельности в каждом отделе уисполкома, нужно сказать, что работники вотяки имеются, но в очень недостаточном количестве, кроме уисполкома, где из 5 работников удмуртов 4 человека. Вся

^{**} Опущены пункты 14-19 об организации выполнения инструкции.

¹ Решение о введении делопроизводства на удмуртском языке в трех волостях было принято на заседании уездного исполкома 29 декабря 1923 г. (Доклад Можгинского уика Вотскому обисполкому о проведении мероприятий по постановлению V областного съезда Советов по пунктам 5 и 6. [Март 1924 г.] [1. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 120. Л. 68].

работа по национальному вопросу сводится в настоящее время к подбору в достаточном количестве работников удмуртов как по отделам, так и по волостям. Рассматривая с чисто практической стороны, нужно отметить, что делопроизводство на вотском языке вполне приемлемо и ничуть не затрудняет работу аппарата по какой угодно отрасли, так что в этом отношении со стороны самих удмуртов нет ни малейшего препятствия, а лишь приветствие, в особенности со стороны вотской массы.

В целях углубления в работу самих удмуртов уисполкомом открыты в городе Можге курсы по изучению вотской грамматики, каковые с 10 мая с/г будут функционировать. Так же предложено всем волостным работникам постепенно изучать правильный вотский язык в целях скорейшей постановки правильного вотского делопроизводства.

Тов. председателя уисполкома
Секретарь

Решетников
Малютин

1. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 191. Л. 385. Подлинник. Машинопись.

№ 4

План работы комиссии Ижевского уездного исполкома по учету и выдвижению работников вотяков

11 июля 1924 г.

1. В целях приближения органов власти ближе к массам и приспособления их к местным условиям и к условиям реализации национальной политики партии считать необходимым, чтобы руководители и их заместители местных, советских, профессиональных и кооперативных учреждений и органов были обязательно из вотяков или знающих вотский язык, быт и особенности вотского народа.

Взять курс на выдвижение работников вотяков, волостные и сельские Советы на 50 % обеспечить вотским составом, для чего при предстоящих выборах добиться положительных результатов.

Технический аппарат как уездных, так и волостных органов должен быть не менее как на 50 % из вотяков или знающих вотский язык.

2. Считать необходимым организацию кружков по изучению вотского языка для работников русских, не знающих такового.

3. Необходимо как в уездных, так и волостных учреждениях не допускать сокращения работников удмуртов и всячески втягивать беспартийных крестьян вотяков на работу в советских и профессиональных учреждениях.

4. Со стороны уисполкома установить точный контроль за правильным проведением национальной политики.

5. Предложить общему отделу уисполкома в месячный срок провести точный учет беспартийных работников из вотяков и демобилизованных красноармейцев.

6. Необходимо уисполкому периодически заслушивать доклады отделов уисполкома и воисполкома и вести решительную борьбу с нарушителями и уклоняющимися от выполнения правил в указанных выше пунктах.

7. Строго руководствоваться постановлением V областного съезда Советов по национальному вопросу.

8. Предложить общему отделу уисполкома приступить к борьбе с разными социальными болезнями, развивающимися среди вотяков, для чего войти в соглашение с соответствующими учреждениями.

9. Предложить общему отделу уисполкома провести точный учет кустарей-батраков с выявлением [сведений] о состоянии таковых [в] профсоюзах и принять все меры к вовлечению таковых в профсоюзы.

10. Поручить общему отделу уисполкома во всех избах-читальнях выделить отдел вотской литературы. При отборе работников изб-читален и библиотек иметь в виду ведение культурно-просветительной работы на национальных языках.

11. Организовать во всех избах-читальнях столы справок на местных языках.

12. В выделенных трех волостях немедленно приступить к ведению делопроизводства на вотском языке, для успешного ведения, по возможности, высылая инструктора.

Председатель
Секретарь

Кучкин
Андреев

1. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 99. Л. 8-8об. Заверенная копия. Машинопись.

№ 5

Анкета для учета работников вотяков интеллигентов и полуинтеллигентов*

28 июля 1924 г.

Вопросы	Ответы
1. Фамилия, имя, отчество	Пушин Василий Спиридонов
2. Год рождения	1903, 20 мая
3. Место рождения	с. Малая Пурга, Малопургинской волости Ижевского уезда ВАО
4. Говорите ли вы свободно на вотском языке	Вотьяк
5. На каких еще языках можете говорить	На русском
6. Социальное положение (крестьянин, рабочий, служащий, проч.)	Крестьянин
7. Занятие ваших родителей. Основная профессия. Должность, чин, положение в промысле до 17 г. и в настоящее время	До и в настоящее время хлебопашество
8. Основная профессия и специальность до 1917 г. и в настоящее время. Сколько лет работали в этой профессии	До 1917 г. крестьянство – письмоводитель и в настоящее время тоже
9. Ваш образовательный ценз. Какие курсы школы окончили, не окончили, сколько лет учились, укажите подробно	Окончил начальную и двухклассную школу
10. Имеете ли желание учиться, чему именно (науке, грамоте, искусствам), каким именно	Имею желание учиться грамоте и ветеринарии
11. Какие должности вы занимали (без выборности), где, сколько времени, укажите подробно	Занимал разные должности в разных учреждениях, в последнем 1923 г. работал в Агрызском ветотделе бухгалтером
12. Были ли избираемы при Советской власти в какие-нибудь органы, исполкомы и т. п. Укажите: а) сколько раз; б) сроки избираемости	Нет
13. Занимаемая должность в настоящее время	Секретарь вика и счетовод ЕПО
14. Были ли в рядах армий: в царской, белой, зеленой, Красной армии, сколько времени и на каких должностях, имеются ли заслуги, награды, ордена в Красной	Не был
15. Состояли ли вы в каких-нибудь партиях и каких именно	Член РКСМ с 1922 г.
16. Были ли под судом и следствием, когда, где, за что, результаты	Не был
17. Были ли под судом и следствием по политическим убеждениям и каким репрессиям подвергались	Нет
18. Как долго вы живете в Вотобласти (укажите,	Со дня рождения в селе Малая Пурга

* Название документа.

где главным образом)	
19. Читаете ли вотскую газету «Гудыри» и насколько она вас удовлетворяет	Читаю и она мне вполне понятна
20. Занимаетесь, занимались ли изучением: а) вотского языка; б) грамматики; в) быта вотяков. Имеются ли по этим вопросам труды, Записки, и что предлагаете создать в области вотской литературы	Не занимаюсь и не занимался, т. к. мне вотский язык хорошо знаком
21. С какими вотскими говорами вотского языка знакомы (глазовское, малмыжское, елабужское, бирское, мамадыжское)	Ижевское
22. На каких национальных съездах вы бывали (вотских, татарских). Укажите подробно где, когда, делали ли доклады на этих съездах	Участвовал на съездах вотских и татарских, но доклады не делал
23. Какие вами вотские книги прочитаны, перечислить	Читаю газету «Гудыри», разные книги и пьесы вотские
24. Укажите, какая отрасль работы интересует вас (милиция, земорганы, хозорганы, здравоохранение, судебные органы, просвещение и пр.)	Меня интересуют все, но лучше всех просвещение
25. Работали ли на заводах, где, сколько лет	Нет
26. Состоите ли членом профсоюза и какое принимаете участие в профсоюзе	Профуполномоченный Малопургинской волости
27. Принимаете ли вы участие в каких либо культурно-просветительных кружках, каких именно	Не приходилось
28. Семейное положение: сколько членов семьи на вашем иждивении, указать подробно	Женат, на иждивении три человека: жена, сын, отец
29. Имеете ли вы связь с хозяйством, укажите подробно, в чем оно выражается: личном труде, в денежной поддержке и т. п., какое количество пахотной земли	Личный труд, денежная поддержка, земли не имею
30. Местожителство	с. Малая Пурга, Малопургинской волости Ижезда ВАО
31. Характеристика наименованного масштаба его работы и возможного использования опрашиваемого	

Подпись опрашиваемого

Пушин

*Резолюция: Умер, к подшивке. 27 ноября 1924 г.**1. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 99. Л. 40-41. Подлинник. Типографский бланк, рукопись.*

№ 6

**Протокол заседания комиссии по реализации вотского языка
при Глазовском уездном исполкоме**

13 апреля 1925 г.

Присутствуют: Ефремов, Тронин, Грачев, Жуйков, Максимов.

Председательствует Ефремов

Секретарь Максимов

Повестка дня:

1. Определение результатов практического применения вотского языка в волисполкомах.
2. Текущие дела.

Слушали:

1. Распоряжение облисполкома от 30 марта 1925 г. за № 2268 об изучении результатов практического применения делопроизводства на вотском языке в выделенных для этой цели волисполкомах и о предоставлении в облисполком подробных письменных материалов о полученных выводах¹.

Постановили:

1) Ввиду позднего получения распоряжения облисполкома ограничиться имеющимся материалом в уисполкоме, не выезжая на места.

2) Результаты практического применения делопроизводства на вотском языке в трех волисполкомах считать недостаточными вследствие неподготовленности аппарата вигов к правильному изложению мыслей по вотски.

3) В то же время констатировать, что в одном из трех вигов, а именно в Ягошурском, где секретарь достаточно развитый вотяк, работа по вотски уже привилась и почти налажена, следовательно, вывод таков, что в остальных виках она слабо прививается не потому, что невозможно вести делопроизводство на вотском языке, а лишь благодаря отсутствию опытных работников.

4) Для более успешного применения вотской письменности на местах является необходимость периодического инструктирования вотских работников посредством выездов на места лиц, вполне компетентных в вотском языке, избирая для этого моменты наименьшей загрузки работой вигов; организацию же общеуездных курсов по подготовке к вотской письменности волостных работников нашли нецелесообразным, т. к. опыт предыдущих курсов показал, что отрыв работников с мест на курсы вредно отражается на текущей работе вигов.

5) Принимая во внимание доброжелательное отношение вотского населения к реализации родного языка, что доказывается сообщением вигов с одной стороны, и с другой тем, что вышедшая в свет и существующая всего около месяца местная вотская газета «Азылань» имеет уже 1409 подписчиков, тогда как газета «Красный пахарь», издаваемая на русском языке, к концу первого месяца своего существования имела всего лишь 93 подписчиков, – в принципе признать переход учреждений города и уезда к делопроизводству на вотском языке желательным, но для осуществления этого мероприятия необходима соответствующая подготовка работников вотяков как волостного, так и уездного масштаба.

2. В текущих делах вопросов нет

Председатель

Секретарь

Ефремов

Максимов

1. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 379. Л. 7-8. Подлинник. Рукопись.

№ 7

Из доклада начальника Вотского областного отдела ОГПУ Акинтьева «О политическом положении Вотобласти» о национальном вопросе

30 июня 1925 г.

<...>* Если в 1924 г. национальной розни между русскими и вотяками не замечалось, то первая половина 1925 г. имеет несколько фактов, говорящих об этом. Крестьяне вотяки с. Завьялово на собрании протестовали против обучения детей на вотском языке, говоря что «вы опять нас затемняете, научите лучше русскому языку, а вотский мы и сами знаем хорошо» и проч. Аналогичное заявление было отмечено и в Глазовском уезде. С введением в некоторых виках вотской письменности отмечены несколько случаев отрицательных отзывов со стороны работников мест – вотяков, что имело место в Глазовском уезде. Граждане дер. Тарасово Ягошурской волости на одном собрании заявили, что

¹ Распоряжение Вотского областного исполкома от 30 марта 1925 г. № 2268 всем уездным исполкомам о предоставлении сведений о результатах перевода делопроизводства на удмуртский язык к 15 апреля 1925 г. [1. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 379. Л. 6].

* Опущен текст о настроениях крестьянства, отношении к партии и комсомолу, расслоении крестьянства, религиозных настроениях.

на областной съезд делегатов посылать не будут, т. к. там говорят на вотском языке. В той же волости в октябре было отмечено недовольство крестьян на той почве, что все должности в учреждениях замещаются вотяками. Явления эти массовыми не являются, причем на создание их влияет неумелый подход к реализации нацполитики со стороны работников руководящих учреждений, как например, при пере выборах Ягошурского ЕПО представитель ячейки по вопросу о том, на каком языке делать доклад, заявил, если раньше 30 вотяков слушали одного русского, то теперь пусть послушают 30 русских одного вотяка. В связи с последними мероприятиями по овотячиванию аппарата в среде русской части служащих отмечалось недовольство на этой почве^{**}. <...>

Начальник оботдела ОГПУ

Акинтьев

1. Ф. Р-195. Оп. 6. Д. 15. л. 61-61об. Подлинник. Машинопись.

№ 8

Сообщение Понинского волостного исполкома Глазовскому уездному исполкому о проведении курсов секретарей¹

17 мая 1926 г.

Понинский Вик доносит, что курсы с секретарями сельсоветов проведены с 4 по 10 мая с/г. Каковые проведены по следующей программе (приложение программы), кроме означенной программы были секретари сельсоветов ознакомлены с русским делопроизводством, также со счетоводством, и были ознакомлены с сов[етским] строительством, прочтено членом Варанкиным 2 лекции. Затем предвиком 1 лекция по земельным вопросам 2 часа и по политчасти 3 часа Варанкиным по поручению секретаря ВКП(б) тов. Емельянова.

По окончании курсов секретарем вика сделана информация на заседании вика о проведенных курсах и успешности секретарей на испытании в отдельности о каждом, на что прилагается выписка из заседания вика.

Впечатление секретарей сельсоветов к переходу к вотскому делопроизводству с 1 октября с/г воодушевленное и возражений ни одним не было.

Приложение: программа курсов и выписка из заседания*.

Председатель

[Подпись]

Секретарь

[Подпись]**

1. Ф. Р-41 Оп. 1. Д. 415. Л. 58. Подлинник. Рукопись.

№ 9

Из протокола № 38 заседания членов Президиума Ижевского уездного исполкома об итогах и перспективах работы по удмуртизации аппарата и введения удмуртского делопроизводства

1 декабря 1927 г.

Отметить достижения:

^{**} Опущен текст о настроениях интеллигенции, рабочих.

¹ В апреле 1926 г. в г. Ижевске проведены курсы по переподготовке секретарей волысполкомов по вотскому делопроизводству. Распоряжением облисполкома от 21 апреля 1926 г. предусматривалось проведение таких же курсов при волысполкомах для переподготовки секретарей сельсоветов. Программа 36-часовых курсов предусматривала 6 часов на ознакомление с основными принципами удмуртского правописания, 1 час – на ознакомление с методами пользования вотско-русским и русско-вотским словарями, остальное время – на изучение порядка составления и оформления документов, заполнения различных форм [1. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 415. Л. 63].

* Программа курсов и выписка из заседания в деле имеются, но не публикуются.

** Подписи неразборчивы.

- сравнительный рост обеспеченности советских, хозяйственных, кооперативных и учреждений народного образования и здравоохранения удмуртработниками;
- увеличение процента учащихся удмуртов против 57 % в 1924 г. до 67 % в 1927 г., вместе с тем и увеличение учителей удмуртов;
- усиление борьбы с социальными болезнями среди удмуртской части населения;
- сдвиг к улучшению сельского хозяйства среди удмуртской части населения;
- увеличение количества учащихся в школах повышенного типа, в школах 2-ой ступени, в семилетках и ШКМ.

Как недостаток:

- незначительный процент вовлечения удмуртов в промышленность;
- слабое обслуживание вотской массы на удмуртском языке советскими, хозяйственными, культурно-просветительными и судебно-следственными органами;
- недостаточность разъяснительной работы по национальному вопросу среди широких масс крестьянства и в кругу профессиональных организаций.

В целях изжития недостатков и углубления имеющихся достижений в дальнейшем необходимо провести в жизнь следующие мероприятия^{***}. <...>

9. Предложить УЗУ, Усобес, УОНО, судорганам, Завьяловскому, Бурановскому, Советскому, Якшур-Бодьинскому, Сосновскому, Шарканскому, Тыловайскому, Ново-Мултанскому волисполкомам начатую работу удмуртского делопроизводства вести бесповоротно, углубляя ее качественно. За шестимесячный срок обеспечить 100 % охват всего делопроизводства, обязательного обслуживания населения на том языке, на каком общается, точно также установить и в сельсоветах. До 1 января 1928 г. принять все мероприятия, обеспечивающие безболезненное выполнение намеченного (подбор удмуртских работников, изучение русскими удмуртского языка и проч.).

10. Расширить сеть сельсоветов с удмуртским делопроизводством и там, где население смешанное. Твердо определить сельсоветы с вотско-русским делопроизводством, разработав это до 1 января 1928 г.

11. Еще не перешедшим учреждениям на вотское делопроизводство Уадмотделу, УФО, Устатбюро в шестимесячный срок, Уздравотделу, Уполобмуда, УМХа и Пом. Прокурора по Ижевскому участку, а также волисполкомам Н-Жикьинскому, Старо-Зятцинскому, Селтинскому и Копкинскому в годичный срок со дня вынесения сего решения приспособить свой аппарат к введению удмуртского делопроизводства, после чего положить полную основу ведения удмуртского делопроизводства и удовлетворения запросов населения на том языке, на каком оно общается.

12. Предупредить всех служащих уездных и волостных учреждений, не знающих удмуртского языка, об изучении такового в течение одного года, объявить последним под расписки, что в случае незнания к 1 января 1929 г. удмуртского языка с занимаемых должностей будут заменяться.

*Примечание**: в учреждениях и волисполкомах, где введено удмуртское делопроизводство, освобождающиеся места замещать с 10 декабря 1927 г. отвечающими установленному делопроизводству, а там где вызывается необходимость замены русского лицом, знающим удмуртский язык, разработать календарное расписание о постепенной замене последних.

13. В целях безболезненного осуществления п. 12 и успешного выполнения решений по делопроизводству в волисполкомах считать максимально полезным организацию школы подготовки секретарей волисполкомов с более продолжительным сроком обучения, чем имеется подготовка низовых работников, просить обисполком о реорганизации школы подготовки низовых советских работников в сторону выделения особого отделения подготовки секретарей волисполкомов.

Председатель
Секретарь

Вотинцев
Стрелков

1. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 220. Л. 124об-125об. Подлинник. Машинопись.

^{***} Опущены п. 1-8 с описанием мероприятий в области политико-просветительной работы, вовлечения удмуртов в промышленность, кооперирования удмуртских хозяйств, улучшения медицинского обслуживания удмуртов.

* Примечание в документе.

№ 10

**Из отчета Глазовского уездного исполкома о коренизации аппарата
и реализации удмуртского языка в Глазовском уезде**

Январь 1928 г.

По волисполкомам и сельсоветам.

Глазовский уезд объединяет 15 волостей со 158 сельсоветами. Из них одна волость с 8 сельсоветами чисто русская. Чисто татарских сельсоветов 1 и чисто бессермянских 1. Остальные 14 волостей преимущественно с коренным удмуртским населением, в которых 69 удмуртских национальных сельсоветов, 22 русских и 67** смешанных.

До 1927 г. местный удмуртский язык был введен в делопроизводство четырех волисполкомов (Лыпская, Понинская, Ягошурская и Балезинская). Остальные волисполкомы и уездные учреждения переписку на местном языке до нынешнего года практиковали только от случая к случаю. Последний 1927 г. в отношении введения удмуртской письменности явился решающим годом как для волисполкомов, так и для уездных учреждений. В ряде волостей (шести) к началу 1927 г. были проведены курсы по удмуртскому делопроизводству для работников волисполкомов, сельсоветов и других волостных учреждений. Кроме того, постановление уисполкома о переводе на удмуртское делопроизводство остальных 10 волостей в течение 1927 г. дало ощутимый толчок в сторону подготовки к действительному переходу волисполкомов и сельсоветов на удмуртскую письменность.

Уисполком в 1927 г. занялся определенной и настойчивой работой по введению удмуртской письменности не только в волисполкомах, но и в своих уездных отделах. Так, в апреле уисполкомом были проведены курсы, которые дали 41 удмурт-работника, владеющего удовлетворительно удмуртской письменностью. Благодаря этому в мае были переведены на удмуртское делопроизводство президиум уисполкома, УОНО, уездотдел, усобес, уместхоз и предложено вести подготовительную работу к переходу на удмуртское делопроизводство УЗУ, Адмотделу и тем волисполкомам, которые еще не были переведены (Юкаменский, Пудемский, Игринский, Святогорский и др.). Помимо сказанного, в 5 волостях в течение 1927 г. проведены курсы по изучению удмуртской письменности.

Кроме того, в уездных учреждениях и в волисполкомах, намеченных к переводу на удмуртское делопроизводство, особо стоял вопрос о подборе работников-удмуртов.

В результате всех принятых мер, к 1 октября 1927 г. волисполкомы и сельсоветы были уже достаточно обеспечены подготовленными удмурт-работниками и смогли безболезненно перевести делопроизводство на местный язык.

Об удовлетворительном обеспечении удмурт-работниками аппарата и волисполкомов и сельсоветов, которые перешли на удмуртскую письменность, говорят следующие данные: в 14 волисполкомов всего сотрудников 157 чел., из них удмуртов 117 чел. или 74,5 %, в сельсоветах этих волостей (14) всего 300 чел., из них удмуртов 224 чел. или 74,7 %, а если взять одни национальные 69 сельсоветов, то последние имеют 138 сотрудников или удмуртизированы на все 100 %. Следовательно, низовой аппарат в настоящее время коренизирован вполне достаточно для удовлетворения обслуживаемой массы на родном языке.

Постановка удмуртского делопроизводства.

В реализации местного языка в волисполкомах видны значительные результаты: 5 волисполкомов (Ягошур, Укан, Дебессы, Полом, Ежево) полностью и твердо перешли на удмуртское делопроизводство. Поступающие протоколы и другие письма от этих волисполкомов, написанные на удмуртском языке, радуют своим хорошим слогом, осмысленным содержанием и понятностью. Эти письма ярко открывают перед удмуртским мужиком то великое значение национальной политики, которую проводит советское правительство.

Отстающие подтягиваются.

** Карандашом сверху исправлено на 65 и дописано «+ 2 т[атарских] и 1 бессер[мянский]».

5 волисполкомов (Лыпский, Балезинский, Святогорский, Глазовский и Пудемский) несколько отстают и письмоводство частично ведут на русском языке. Но есть полная гарантия, что и эти волисполкомы полностью перейдут на удмуртскую письменность, т. к. последние недели дают отрадную картину в смысле заметного сокращения корреспонденции, написанной на русском языке.

Остальные 4 волисполкома делопроизводство ведут смешанно и даже есть случаи преобладания русского языка над удмуртской письменностью. Причина такого явления кроется в том, что эти вики (Зуринский, Понинский, Юсовский, Юкаменский) не обеспечены удмурт-работниками, обладающими хорошей подготовкой. Тут сказывается и отсутствие твердости в проведении этого дела со стороны руководителей волисполкомов.

По сельсоветам работа слаба.

Удмуртское делопроизводство в сельсоветах поставлено несколько слабее. Переведенные на удмуртское делопроизводство сельсоветы продолжают вести смешанную переписку. Но и здесь в последнее время имеется заметный сдвиг в сторону полного внедрения в письменность национального языка.

Председатель Глазовского уик
Секретарь

Дмитриев
Лекомцев

1. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 517. Л. 27-28. Машинопись. Заверенная копия.

№ 11

Акт обследования работы областных учреждений по внедрению удмуртского делопроизводства инструктором Вотского областного исполкома Максимовым

*Не ранее 20 сентября 1928 г.**

С целью выявления применения оботделами вотского делопроизводства и подготовки к окончательному переходу их на это делопроизводство, мною были обследованы: Адмотдел, Обособес, Обздравотдел и Обоно.

1. По Адмотделу.

К окончательному переходу на вотское делопроизводство Адмотделом предположено заменить лицами, знающими вотский язык, 42 человека, причем к моменту составления плана 23 человека были налицо. Таким образом, оставалось заменить еще 19 человек.

В момент обследования (20 сентября 1928 г.) оказалось следующее: из числа имеющихся налицо удмурт работников выбыл 1 человек, и за это же время заменено 5 человек. Таким образом, к замене подлежит еще 15 человек. Причем в канцелярском аппарате Адмотдела никаких изменений не произошло, следовательно, не может быть и речи в данное время об окончательном переходе Адмотдела на вотское делопроизводство, тем более никакой подготовки к этому со стороны администрации не ведется.

Вотский язык в делопроизводстве Адмотдела редкое явление, т. к. никаких мер к проведению в жизнь многочисленных постановлений и распоряжений о переводе Адмотдела на вотское делопроизводство не предпринималось.

Кстати, необходимо указать, что начальник Святогорской волостной милиции сообщает, что протоколы дознаний пишутся на русском языке только потому, что на русудья 7 участка дела на вотском языке принимать к производству отказывается, мотивируя незнанием вотского языка (см. копию сообщения начальника волмилиции*).

2. По Обоно.

* Датируется по содержанию документа.

* Копия сообщения начальника волостной милиции Данилова на удмуртском языке в деле имеется, но не публикуется [1. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 664. Л. 9].

Аппарат Обоно к переходу на вотское делопроизводство вполне обеспечен. Так, из 18 сотрудников 10 удмурты и 1 владеет удмуртским языком. Эти 10-11 сотрудников являются именно теми, которые должны владеть удмуртским языком. Но, тем не менее, полностью и окончательно на вотское делопроизводство Обоно до сих пор не перешел. Из 233 бумаг, в том числе и по горчасти, выпущенных Обоно, только 93 (около 40 %) на вотском языке. При твердом решении руководителя данного учреждения к переходу на вотское делопроизводство, данное мероприятие провести вполне можно.

3. По Обздравотделу.

В аппарате Обздравотдела к замене удмуртами намечены: счетовод, машинистка и делопроизводитель, пока никаких изменений не произошло. В настоящее время в аппарате из 21 человека удмуртов всего 4 (19 %). Характерно то, что Обздравотдел никаких попыток к переводу делопроизводства на вотский язык не делал. Так, в течение 1928 г. (по сентябрь) выпущено бумаг на вотском языке всего 12. Объясняется это исключительно невнимательностью к директивам по нацвопросу.

4. По Обсобесу.

В этом аппарате дело с подбором работников обстоит наиболее благополучно. За исключением одной машинистки, все работники удмурты. Следовательно, возможность окончательного перехода на вотское делопроизводство налицо. Но, тем не менее, это не производится. Так, за август из 88 бумаг только 32 (около 36 %) вышли на вотском языке. Объясняется это именно несерьезным подходом руководителей учреждения к данному мероприятию.

Инструктор

Максимов

1. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 664. Л. 8-8об. Подлинник. Машинопись.

№ 12

Из отчета о деятельности областного исполнительного комитета IX областному съезду Советов ВАО¹ о проведении национальной политики

21 марта 1929 г.

Как обстоит дело с практическим проведением национальной политики в Вотской области? Остановившись лишь на основных моментах национальной политики, на том, что проделано и что предстоит нам еще сделать.

Постановления наших съездов Советов указывают на необходимость ведения работы всех органов, в частности в хозяйственных, со строжайшим учетом всех национальных особенностей в области установления плановости, системы в работе и т. д. К сожалению, реализации этих указаний полностью мы еще не имеем.

Мы имеем факты, когда некоторые учреждения и организации ведут эту работу от случая к случаю, от «юбилея», к «юбилею». Они забывают о том, что мы можем достигнуть значительных успехов лишь тогда, когда ни на минуту не забывая значения этого вопроса, систематически, по плану будем вести эту работу.

¹ IX областной съезд Советов ВАО состоялся 21-26 марта 1929 г. Присутствовало 95 делегатов с решающим и 36 делегатов с совещательным голосом. С отчетом о деятельности Вотского областного исполкома выступил председатель облисполкома А. С. Медведев. По докладу облисполкома съезд вынес решение: «Принять решительные меры к коренизации советского аппарата, путем систематического выдвижения на руководящую работу удмуртов и рабочих, бедняков и лучшей части середняков, и к постановке на должную высоту делопроизводства на удмуртском языке в учреждениях и организациях» [1. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 92. Л. 2]. Для реализации решений съезда в апреле 1929 г. была создана комиссия по рассмотрению практических мероприятий в деле удмуртизации аппарата. По выводам этой комиссии в июне 1929 г. президиум облисполкома обязал ряд областных учреждений (облисполком, областное земельное управление, областной отдел народного образования, областной суд, прокуратуру, Госстрах) перевести всю работу на удмуртский язык к 1 августа 1929 г., а остальные – к 1 октября [1. Ф. Р-164. Оп. 1. Д. 92. Л. 2об].

И совершенно не случайно, когда мы наблюдаем «приливы» и «отливы» по реализации той или иной части задач по национальному вопросу.

Вы знаете директивы VIII областного съезда Советов¹ по введению делопроизводства на удмуртском языке? Нужно сказать, что после съезда многие организации и учреждения принялись за осуществление этих директив: наметили планы, выносили постановления, переписывались на удмуртском языке и т. д. Но к настоящему времени приходится констатировать, что делопроизводство на удмуртском языке в учреждениях почти свернуто (Ижевский УИК, Адмотдел).

Эти явления происходят (что хуже всего) при наличии увеличения кадров удмуртских работников и товарищей, знающих удмуртский язык, в учреждениях и организациях областного, уездного и низового масштаба.

Таким образом, с переводом нашего делопроизводства на удмуртский язык дело обстоит плохо, и достижения по этой части ни в коей мере не соответствуют той степени коренизации аппарата, которой мы добивались.

Мы самым решительным образом должны изменить такое положение и в ближайшее время добиться постановки на должную высоту удмуртского делопроизводства во всех подлежащих учреждениях и организациях и вести неослабное наблюдение и контроль за выполнением по этой части всех директив.

Тут кстати будет сказать, что многие работники смешивают два понятия: коренизация аппарата и реализация языка. Многие понимают так, что если мы обеспечили аппарат по реализации языка работниками, независимо от их национального происхождения (удмурты или русские), лишь бы они знали удмуртский язык, то задача по части аппарата в проведении нацполитики разрешена.

Такое толкование нацполитики является лишь большой помехой в проведении национальной политики. Ведь совершенно очевидно, что знания одного языка далеко недостаточно, чтобы сделать близкими, родными наши аппараты для коренного населения. Тут еще требуется знание бытовых, психологических и др. особенностей удмуртского населения. Поэтому еще с большей энергией и настойчивостью мы должны добиваться коренизации нашего аппарата за счет местного удмуртского населения*. <...>

1. Ф. Р.-195. Оп. 1. Д. 711. Л.12-13. Копия. Машинопись.

№ 13

Обязательство сотрудника областного отдела труда П. П. Круглеева по изучению удмуртского языка

13 ноября 1930 г.

На основании постановления 5-ой сессии областного исполнительного комитета² по вопросу удмуртизации и введения во всех советских аппаратах вотского делопроизводства, а так же сознавая, что в условиях Вотской области является необходимым условием обслуживания коренного населения на родном языке и письменности

Я, сотрудник областного отдела труда *счетовод Круглеев Петр Павлович*^{**} даю настоящее обязательство администрации вышеназванного учреждения в том, что с сего числа обязуюсь изучать вотский

¹ VIII областной съезд Советов ВАО состоялся 25 марта – 3 апреля 1927 г. В решениях съезда о практических задачах в области национальной политики отмечалась необходимость вовлечения удмуртов в промышленное производство, вовлечения удмуртов – рабочих, бедняков и середняков в советский аппарат, введения удмуртского делопроизводства и т. п. [1. Ф. Р.-195. Оп. 1. Д. 711. Л. 181].

* Опущен текст о формировании рабочих кадров из удмуртов, задачах культурного обслуживания удмуртского населения. Подпись отсутствует.

² На заседании 5-ой расширенной сессии областного исполкома ВАО, которая состоялась 5-9 сентября 1930 г., рассматривался вопрос «О коренизации аппарата и введении удмуртского производства» (докладчик Шибаев) (Протокол заседания 5-ой расширенной сессии областного исполкома ВАО. 5-9 сентября 1930 г. [1. Ф.Р.-195. Оп. 1. Д. 116. Л. 63-63об].

^{**} Вписано от руки.

язык, а также письменность на организованных на сей предмет курсах по изучению вотского языка, которые обязуюсь закончить не позднее 1 января 1932 г. в вечернее свободное от работы время.

В случае невыполнения настоящего обязательства администрации отдела труда предоставляется право моего увольнения.

Сотрудник Вотского областного
отдела труда

П. П. Круглеев

1. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 871. Л. 16. Подлинник. Машинопись, рукопись.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР).
2. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР).
3. Материалы объединенного пленума обкома и ОКК ВКП(б). Март 1929 г. Ижевск, 1929.
4. Просвещение удмуртов. Сборник материалов по вопросам строительства вотского просвещения. Ижевск, 1928. Вып. 3.
5. *Егоров В.* О проведении национальной политики в Вотской области // Проведение национальной политики в Вотской области. Ижевск, 1929.
6. *Баранов А. А., Васильева О., Воронцов В., Уильямс К.* и др. Языковое и этническое возрождение в Удмуртии: от политики к культурному многообразию. Ижевск, 2008.
7. *Васильева О. И.* Национально-языковая политика в Удмуртии в 1920–1930-е гг. // Первой удмуртской грамматике 225 лет. Ижевск, 2002.
8. *Васильева О. И., Воронцов В. С.* Национальная школа в Удмуртии: история и современность // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. Вып. 2.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии

О.И. Васильевой и В.С. Воронцова

Удмуртский государственный университет